

130 ЛЕТ МУЗЕЮ АНТРОПОЛОГИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА: СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

Е.И. Балахонова

МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Статья посвящена 130-летию юбилею Музея антропологии Московского университета, основным событиям и людям, оказавшим влияние на его историю. Музей был основан по инициативе профессора А.П. Богданова, которому понадобилось 20 лет и три выставки, чтобы добиться его учреждения. Музей антропологии был открыт в 1883 году в помещении Государственного исторического музея, административно относясь, тем не менее, к Московскому университету. Его бесменным директором до 1923 года был Д.Н. Анучин. В 1907 году Московский университет предоставил Антропологическому музею помещение в здании на Моховой улице, дом 11, где он находится по настоящее время. Наибольшего расцвета выставочно-экспозиционная деятельность Музея антропологии достигла в 1930-е годы. В залах Музея была открыта экспозиция, посвященная двум темам: эволюции человека и разнообразию человеческих рас. В послевоенные годы был восстановлен только один зал, посвященный эволюции человека. В 1950 году Музей антропологии был объединен с НИИ антропологии и вошел в его состав как отдел фондов и экспозиции. В 1960–1962 гг. по инициативе и при непосредственном участии директора Института и Музея антропологии В.П. Якимова экспозиция зала антропогенеза была переработана коренным образом с учетом новейших палеоантропологических открытий и актуальных проблем происхождения человека. Практически в неизменном виде она просуществовала до начала капитального ремонта здания в 2005 г. В 2003 году был открыт второй зал, отражающий биологическое и культурное многообразие человечества. В течение всех 130 лет фонды Музея используются для научно-исследовательских, учебных и просветительских целей.

Ключевые слова: антропология, МГУ имени М.В. Ломоносова, антропологический музей, музееведение, история, юбилеи

В текущем году, 16 октября, Музею антропологии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова исполнилось 130 лет. Вглядываясь в то уже далекое прошлое, можно увидеть, что среди естественнонаучных музеев России Музей антропологии является одним из старейших и, возможно, самым уникальным, если учесть его конкретную тематику и собрание, связанные с эволюцией, морфологией и ранними этапами материальной культуры человека. На сегодняшний день фонды Музея антропологии насчитывают более полумиллиона экспонатов и представлены пятью отделами: антропогенеза, палеоантропологии, археологии, этнографии и иллюстративным фондом.

В течение всех 130 лет фонды Музея используются для научно-исследовательских, учебных и просветительских целей. На их основе подготовлено множество специалистов в области палео-

антропологии, антропогенеза, археологии палеолита, криминалистики, медицины и других смежных дисциплин. За прошедшие годы в Музее сменилось несколько экспозиций, посвященных эволюции человека и его биологическому и культурному многообразию. Все они, с одной стороны, так или иначе, отвечали задачам, поставленным временем, но, с другой, всегда были подготовлены на самом высоком научном уровне и соответствовали передовому краю международной науки. За годы существования Музея антропологии через его залы прошли, наверное, миллионы учащихся средних школ, студентов медицинских колледжей и институтов, пединститутов и университетов, преподавателей биологии и психологии, а также просто обычных граждан.

История Музея антропологии, являющаяся частью истории развития антропологии в России, не раз была предметом исследования отечествен-

ных ученых. Это четырехтомное издание протоколов Антропологической выставки [Известия ОЛЕАЭ, 1878, 1879, 1880, 1886]; статьи Д.Н. Анучина [Анучин, 1900, 1907, 1916], М.С. Плисецкого [Плисецкий, 1932, 1940], Н.Н. Чебоксарова [Чебоксаров, 1936], Т.Д. Гладковой [Гладкова, 1959, 1963, 1976, 1979]; книга Н.Г. Залкинд [Залкинд, 1974]; работы С.Г. Ефимовой [Ефимова, 1998, 2009, 2010, 2011]. В задачу данной статьи входит лишь еще раз кратко напомнить об основных событиях и людях, которые посвятили свои силы и талант для создания, развития и сохранения Музея антропологии.

Середина XIX века – время становления антропологии как самостоятельной науки, время перехода от «описательного» периода к методически обоснованному сбору и анализу материала, время определения конкретных задач исследования. По всей Европе в этот период формируются центры по изучению антропологии, объединяющие людей различного рода деятельности – врачей, зоологов, географов, геологов, путешественников, этнографов, лингвистов, историков, психологов и других, имеющих огромный интерес к многообразию народов и племен, населяющих земной шар, и отличающихся стремлением уйти от простого описания этого многообразия к пониманию возникновения и развития различий во времени и пространстве.

Первое Антропологическое общество было основано в Париже в 1859 г. по инициативе известного французского анатома Поля Брока; в 1863 г. – в Лондоне капитаном Ричардом Бертоном и логопедом Джеймсом Хантом, в 1864 г. в Москве – зоологом, профессором Московского университета, Анатолием Петровичем Богдановым; в 1869 г. в Берлине – патологоанатомом Рудольфом Вирховом, а в последующие годы – во многих столицах европейских государств.

В 1863 году молодой профессор А.П. Богданов (илл. 1), только что назначенный заведовать Музеем зоологии Московского университета, создает Общество любителей естествознания (ОЛЕ). В противоположность Московскому обществу испытателей природы (1803), замкнутому в узком академическом кругу специалистов и печатавшему свои труды только на иностранных языках, ОЛЕ ставило своей задачей привлечение всех любителей естествознания к изучению России. И именно это стало залогом популярности и успеха как самого общества, так и проведенных им выставок, а также способствовало популяризации науки и развитию интереса у публики. Основная

Илл. 1. Анатолий Петрович Богданов (1834–1896)

А.П. Богданов был ученым, педагогом и выдающимся общественным деятелем. Он обладал удивительными организационными способностями – брался за дела, которые никому другому были не под силу, и всегда доводил их до конца. По его инициативе были организованы: Комитет по акклиматизации животных при Императорском Московском обществе сельского хозяйства, выставки (1858, 1863) которого привели в 1863 г. к созданию и открытию Московского зоопарка; Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (1863); три научные выставки – Этнографическая (1867), Политехническая (1872), Антропологическая (1879); международные конгрессы – по антропологии (1879), доисторической археологии (1892) и зоологии (1892); Русская ассоциация для развития наук, учрежденная на VIII съезде русских естествоиспытателей и врачей в 1889–1890 гг.; кафедра (1880–1884) и музей антропологии (1883) при Московском университете.

задача Общества была определена в Уставе¹ как изучение России «в естественнонаучном отношении и распространение научных знаний в массе публики».

Организацией собственно Российского антропологического общества можно считать заседание ОЛЕ 9 декабря 1864 г., когда было высказано следующее мнение: «Ни одна часть естествознания не заслуживает больших усилий со стороны Общества для распространения основательных знаний в массе публики, как антропология» [Известия ОЛЕАЭ, 1878], и при ОЛЕ был образован антропологический отдел, поставивший своей основной задачей ознакомление широких слоев населения с многочисленными народами, населяющими нашу страну. В программу работ отдела входили антропологические, этнографические и археологические исследования, раскопки курганных могильников и древних кладбищ, составление коллекций и их описание, антропологическое и этнографическое изучение народов различных губерний России, выяснение их физических и культурных особенностей, устройство выставок и музеев, чтение публичных лекций, издание трудов. Особое место в работе отдела занимала разработка методических аспектов науки.

Для изучения вариаций человека во времени и пространстве были необходимы наглядные пособия, организованные в соответствии с поставленными задачами. Лучшим способом сбора материалов было признано проведение выставки, экспонаты которой в дальнейшем должны были бы перейти в музейное собрание будущего учреждения.

Первой выставкой ОЛЕ стала Этнографическая выставка 1867 г., имевшая большое значение для популяризации знаний по антропологии и этнографии среди населения России. Она состояла из трех отделов: этнографического, антропологического и археологического. В этнографическом отделе было представлено около 300 манекенов народностей Российской империи, от жителей «Русской Америки» (алеутов и тлинкитов) до цыган, крымских татар и немецких колонистов, объединенных в живописные группы, представляющие быт и культуру народов. Наиболее примечательными экспонатами антропологического отдела (около 1000 экспонатов) были муляжи находок доисторического человека со стоянок Неандерталь, Гибралтар и Ментона, а также со-

брание из 180 скелетов, 145 черепов и сопровождающих археологических находок из курганов Московской губернии, составленное и изученное непосредственно самим А.П. Богдановым.

Однако в связи с тем, что большая часть средств для проведения Этнографической выставки (18 тыс. рублей) была выделена В.А. Дашковым – одним из членов попечительского совета Московского Публичного и Румянцевского музеев, поставившим условие о передаче будущих коллекций по этнографии в собственность музея, находящегося под его попечительством, Общество получило в свое распоряжение только антропологические и археологические коллекции [Балахонова, 2011].

После проведения Этнографической выставки ОЛЕ было переименовано в Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ).

Наработанные навыки по организации выставки были успешно реализованы Обществом для организации Всероссийской политехнической выставки (1872), ставшей предтечей Политехнического музея (1877). Успех выставки способствовал тому, что ОЛЕАЭ получило от «короля Российских железных дорог» К.Ф. Фон-Мекка капитал в 25 тыс. рублей, проценты с которого должны были быть направлены на организацию кафедры антропологии при физико-математическом факультете Московского университета [Гладкова, 1959; Залкинд, 1974]. Кроме того, официальный акт по открытию Политехнического музея завершился «Высочайшим соизволением» на устройство в Москве Антропологической выставки.

В 1873 г. был организован комитет по организации и проведению Всероссийской антропологической выставки, которая должна была не повторить Этнографическую, а существенно дополнить знания публики о первых этапах жизни человека с точки зрения его эволюции, морфологической изменчивости в разных частях света и ранних этапах культуры. Комитетом был разработан план экспедиций, методика полевых исследований, которая была разослана в разные уголки России с просьбой о предоставлении материалов для выставки. Фактически Комитет Антропологической выставки впервые начал исследование населения России в антропологическом отношении (илл. 2, 3).

Д.Н. Анучин был направлен за границу для изучения антропологических, естественноисторических и культурно-исторических музеев Европы, а также для подготовки к преподаванию на кафедре антропологии, разрешение об учреждении которой было подписано Министерством просвещения 8 октября 1876 г. Кроме того, Д.Н. Анучин

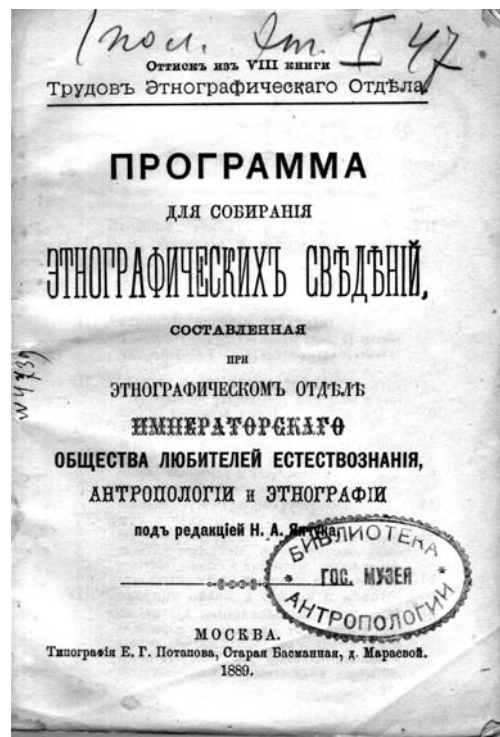
¹ Устав Общества любителей естествознания утвержден советом Московского университета 14 декабря 1863 г., а министром народного просвещения – 14 марта 1864 г. [Известия ОЛЕ, 1866]

участвовал в экспедициях и раскопках, собирал коллекции и готовил Русский антропологический отдел на Всемирной выставке в Париже в 1878 г., который получил высокую оценку ученых всего мира, а ОЛЕАЭ была присуждена золотая медаль выставки. Для выставки были специально разработаны планы сбора материала, а собранные материалы научно описаны и проанализированы. Основным принципом организации экспонатов было комплексное отражение человека – его эволюции, биологического и культурного разнообразия.

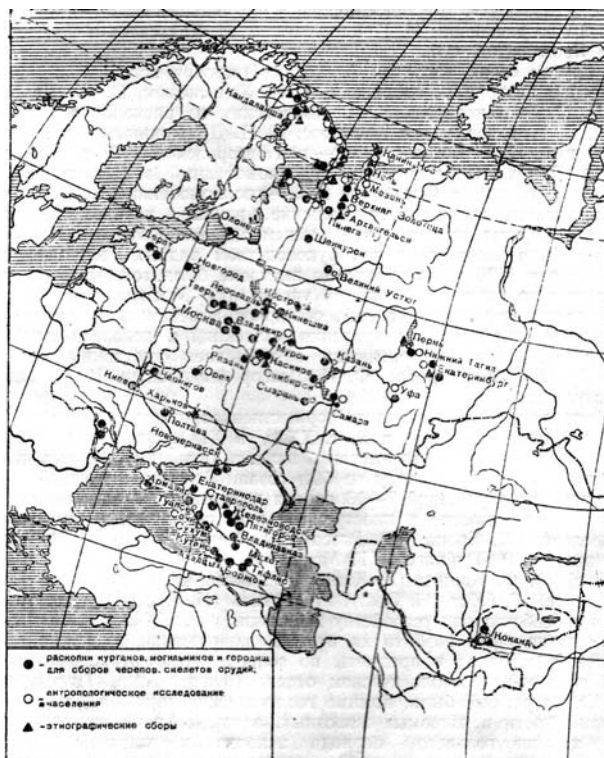
Всероссийская антропологическая выставка проходила в Московском Манеже с 3 апреля по 2 сентября 1879 г. и пользовалась огромным успехом у всех слоев населения. В общей сложности выставку посетило более 100 000 человек [Известия ОЛЕАЭ, 1886]. На ней были представлены следующие отделы: геолого-палеонтологический, доисторических древностей, краниологический, фотографий, медико-антропологический, этнографический и отдел манекенов, бюстов и масок. К выставке было приурочено проведение Международного антропологического конгресса, в котором приняли участие практически все ведущие ученые мира в области антропологии и смежных наук – П. Брока, А. Катрфаж, Г. Мортилье, П. Топинар и другие. Тем не менее, основной целью выставки, как отметил в своей речи на открытии выставки А.П. Богданов, было «содействовать организации кафедры антропологии и послужить для основания антропологического музея» [Известия ОЛЕАЭ, 1878, 1879, 1880, 1886; Гладкова, 1959, 1963; Залкинд, 1974; Алексеева, Ефимова, 1998; Балахонова, 2011].

Антропологическая выставка стала главным событием года и принесла свои практические плоды. ОЛЕАЭ получило для организации университетского музея экспонаты по физической антропологии и археологии, этнографическая экспозиция почти в полном составе была передана в Политехнический музей. Некоторые выставочные предметы были возвращены предоставившим их лицам. Успех выставки способствовал тому, что Совет Московского университета признал важность преподавания антропологии и учредил кафедру антропологии (1880–1884) при физико-математическом факультете, где с января 1880 г. было начато Д.Н. Анучиным преподавание первого в России курса по физической антропологии.

Тем не менее, прошло четыре года, прежде чем коллекции будущего антропологического музея смогла увидеть публика. За недостаточностью места, материалы выставки находились в свернутом состоянии до 1883 г., когда в результате

Илл. 2. Обложка отдельного издания инструкции по сбору этнографического материала. 1889 г.

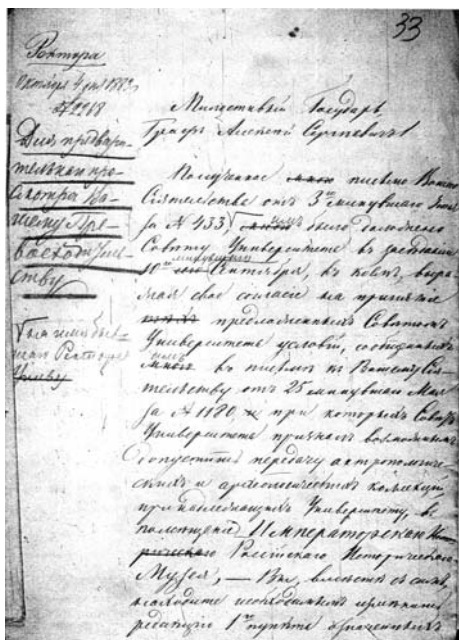
Илл. 3. Карта экспедиций 1877–1878 гг., организованных Комитетом Антропологической выставки [цит. по: Гладкова, 1959]

Илл. 4. Алексей Сергеевич Уваров (1828–1884)

Илл. 5. Николай Саввич Тихонравов (1877–1883)

Илл. 6. Первая страница письма об образовании Музея антропологии

длительных переговоров между Московским университетом и Государственным историческим музеем (ГИМ), только что получившим новое здание, было заключено соглашение, согласно которому Антропологический музей расположился на территории ГИМа, оставаясь при этом подразделением Московского университета.

Как видно из документа², постановление о создании Музея антропологии представляет со-

² Ректора.

Октября 4 дня 1883 г.

№ 2268

Для предварительного просмотра

Вашему Превосходительству

Милостивый Государь, Граф Алексей Сергеевич!

Полученное письмо Вашего Сиятельства от 3-его минувшего июня за №433 на имя бывшего Ректора, им было доложено Совету Университета в заседании 10-ого минувшего сентября, в коем, выражая свое согласие на принятие предлагаемых Советом Университета условий, сообщенных им в письме к Вашему Сиятельству от 25 минувшего мая за № 1180, при которых Совет Университета признал возможным допустить передачу антропологических и археологических коллекций, принадлежащих Университету, в помещение Императорского Российского Исторического Музея, – Вы, вместе с тем, находите необходимым изменить редакцию 1-ого пункта обозначенных условий, а именно: «вышеозначенная коллекция остается навсегда собственностью Московского Университета, но также остается навсегда в стенах Исторического Музея». По обсуждении сего вопроса, Совет Университета, в упомянутом выше своем заседании, признал возможным изъявить свое согласие на изменение редакции 1-ого пункта означенных усло-

Илл. 7. Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923). Фото 1882 г.

Антрополог, этнограф, археолог, географ, зоолог, краевед, музейвед, историк и популяризатор науки, общественный деятель, доктор географии Honoris causa; профессор, академик по кафедре зоологии Императорской АН, почетный член многих зарубежных академий и научных сообществ; товарищ председателя Московского археологического общества; президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Создатель: четырех отечественных научных школ – антропологической, этнографической, географической и археологической; Антропологического и Географического (землеведения) музеев Московского университета; кафедры антропологии и кафедры географии в Московском университете; Институты антропологии и географии Московского университета.

вий, но только в том случае, если Исторический Музей, при сохранении других, уже известных Музею условий, применит еще следующее условие: «если антропологические и археологические коллекции навсегда останутся в стенах Исторического Музея, то со стороны сего последнего никогда не должно быть требование от Университета каких-либо денежных субсидий и все расходы, сопряженные с содержанием в порядке означенных коллекций, даже в случае необходимости обновления оных, а равно расходы по содержанию комнаты для работ Профессора Университета и комнаты для практических занятий студентов должны производиться на средства Музея, Университет же подобного рода обязанности навсегда слагает с себя».

бой переписку между Ученым советом Московского университета в лице его ректора Николая Саввича Тихонравова и директором Государственного исторического музея графом Алексеем Сергеевичем Уваровым (илл. 4–6).

Последнее письмо о согласовании университетом условий размещения Музея антропологии в помещении ГИМа от 4 октября (по ст.ст.) 1883 г. и считается датой его основания.

Это постановление стало итогом более чем 20 лет неустанных усилий со стороны профессора Московского университета Анатолия Петровича Богданова.

Если идея создания Музея антропологии при Московском университете и ее реализация в виде учреждения и выделения помещения целиком и полностью принадлежит Анатолию Петровичу Богданову, то дальнейшие 40 лет деятельности Музея неразрывно связаны с именем Дмитрия Николаевича Анучина (илл. 7).

В течение следующих 25 лет Музей антропологии занимал помещение в Историческом музее. То, как были размещены фонды Музея в этих залах, вряд ли можно назвать полноценной экспозицией. Их размещение в первую очередь создавало условия для занятий студентов и проведения научных исследований, где все это успешно осуществлялось Д.Н. Анучиным. В этот первый 25-летний период своего существования Музей антропологии не только был доступен для осмотра всех желающих, но и служил местом чтения лекций по антропологии, проведения занятий со студентами и аспирантами (илл. 8).

Тогда же Д.Н. Анучиным была создана научная концепция комплектования Музея. Сутью этой концепции было триединство изучения человека – объединение знаний по его ископаемой истории, физических особенностях и материальной культуре. Таким образом, им был задуман отечественный музей человека. Воспитанный в лучших традициях европейской и отечественной науки Д.Н. Анучин в период создания Музея антропологии полностью придерживался эволюционистско-типологических взглядов [Балахонова, 2012]. Оте-

Сообщая о таком постановлении Совета Университета, имеем честь покорнейше просить Ваше Сиятельство о последующем – не оставить меня уведомлением по сему делу.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

[Центральный исторический архив Москвы. Ф. 418. Оп. 53. Ед. хр. 171. Л. 33, об. 34]

Илл. 8. Музей антропологии в помещении Государственного исторического музея. 1886 г.

чественные этнографы Л.Я. Штернберг [Штернберг, 1924] и А.М. Золотарев [Золотарев, 1938] отмечали в своих работах, что Д.Н. Анучин создавал Музей антропологии Московского университета именно типологическим. Так, Л.Я. Штернберг в своей работе пишет: «Его усилиями, в значительной степени даже на его личные средства, создан был при кафедре особый антропологический музей, в котором он собрал огромный *типологический* материал по этнографии самых различных народов земли. Музей этот вплоть до кончины Дмитрия Николаевича служил центром и лабораторией для целых поколений исследователей и будущих профессоров высших учебных заведений, центром объединенной работы антропологов, этнографов и географов» [Штернберг, 1924, с. 12].

В течение всей последующей своей жизни Д.Н. Анучин был бессменным руководителем Музея и использовал все возможности, как официальные – покупая экспонаты у фирм и частных лиц на ту небольшую сумму, которую выделили ему Университет, так и неофициальные – привлекая к комплектованию коллекций своих личных друзей и общественных деятелей. Изначально вся регистрация и описание коллекций Д.Н. Анучиным, а с 1893 г. ему стал помогать А.А. Ивановский, назначенный хранителем музея (илл. 9).

Здесь хотелось бы остановиться на объеме тех средств, которые выделял Московский университет для Музея антропологии. По разным источникам эта цифра составляла 500 или 600 рублей в год. С одной стороны, кажется, что это очень незначительная цифра, однако это не совсем так. Архив НИИ и Музея антропологии располагает каталогом одной из европейских фирм – фирмы Уильяма Олдмана (W.O. Oldman), торговавшей предметами антропологии, археологии и этнографии (илл. 10). Из этого каталога явствует, что, например, африканская маска могла стоить от 1 до 6 фунтов стерлингов. В то время (начало XX в.) курс фунта к рублю составлял примерно 9.5 руб. за 1 фунт. Таким образом, выделяемая Университетом сумма позволяла существенно пополнять фонды и за счет покупок.

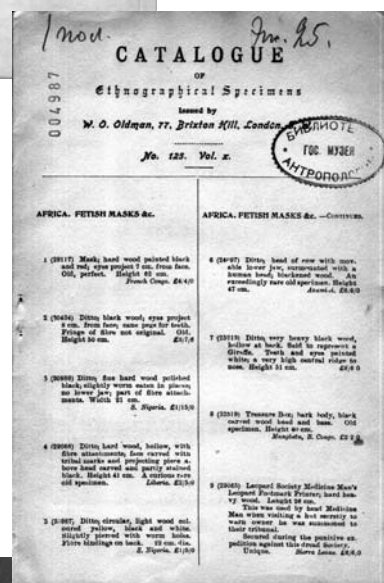
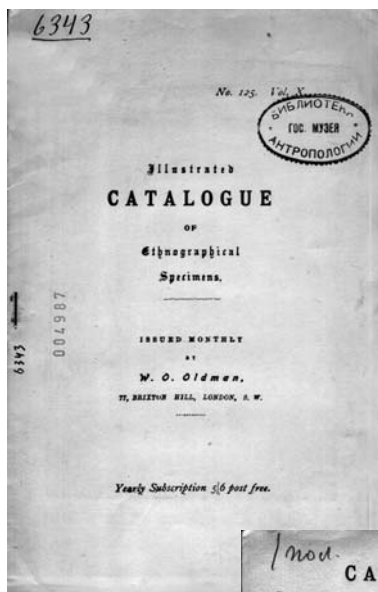
За период пребывания в помещении Исторического музея (до 1907 г.) [Анучин, 1907] фонды Музея антропологии значительно увеличились. Если в момент организации фонды Музея вместе с библиотекой составляли менее 7788 единиц хранения, то к началу XX в. только в одном отделе краниологии насчитывалось уже 8000 черепов разных народов России и других стран мира. Коллекции по антропогенезу пополнились за счет скелетов и черепов гоминоидов, появились восковые

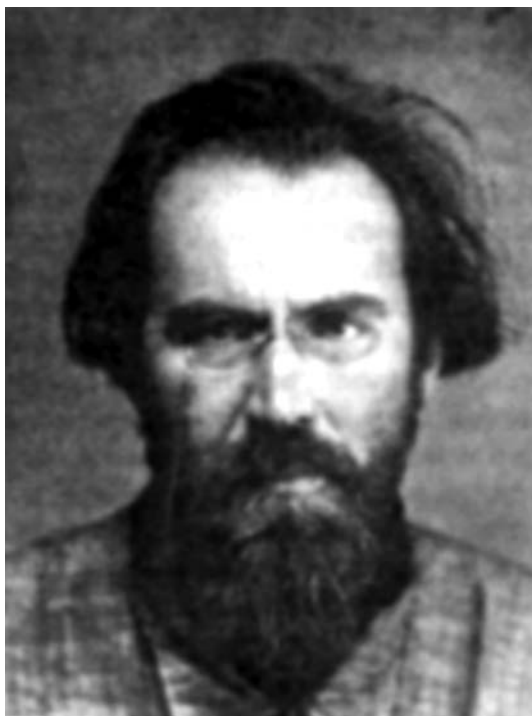
Илл. 9. Алексей Арсеньевич Ивановский (1866–1934)

Хранитель музейных фондов с 1893 по 1914 г. Окончил курс на историко-филологическом и естественном факультете Московского университета (1893). С 1893 г. – хранитель Антропологического музея при Московском университете, в 1900–1914 гг. – редактор «Русского антропологического журнала», с 1903 г. – приват-доцент Московского университета, с 1914 – профессор Харьковского университета. В 1889–1896 годах совершил ряд научных экспедиций на Южный Алтай, в Синьцзян, Монголию, на Кавказ, в Турцию и др. Наиболее известные обобщающие исследования: «Об антропологическом составе населения России» (1904) и «Население земного шара. Опыт антропологической классификации» (1911–1912). Составил каталог коллекций Музея антропологии («Каталог А.А. Ивановского»).

Илл. 10. Обложка, первая страница и фотография из каталога фирмы W.O. Oldman. 1913 г.

Илл. 11. Борис Алексеевич Куфтин
(1892–1953)

Хранитель музейных фондов в 1916(?)–1924 гг. Антрополог, этнограф и археолог; занимался этнографией Сибири, Кавказа, Крыма, Поволжья, археологией Кавказа и Средней Азии. Учился на естественном факультете Московского университета по курсу «археология, антропология, этнография». С 1916 г. работал в Музее, а затем в Институте антропологии, где с 1923 г. руководил циклом «Народоведение», куда входил и курс музееведения с практикумом на базе музейных фондов. В 1920-е годы вел активную экспедиционную работу в Средней России, Поволжье, Сибири, Крыму, на Кавказе. В 1927 г. за совокупность трудов по этнографии удостоен золотой медали РГО. Тогда же был утвержден в звании профессора. С 1933 г. работал в Государственном музее Грузии. В 1946 г. удостоен звания академика Грузинской АН за свои работы по археологии.

модели по эмбриологии человека. Отдел археологии расширился за счет коллекций из стран Европы и Америки, а также из разных мест России. Небольшая этнографическая коллекция (108 предметов) выросла в новый этнографический отдел, в котором появились предметы материальной культуры народов Америки, Азии, Африки, Австралии, Океании, а также коллекции по быту разных народов России, собранные в экспедициях, организованных ОЛЕАЭ.

Время шло, фонды Исторического музея росли, места стало не хватать и на рубеже XIX–XX вв. положение Музея антропологии на его территории ухудшилось. Д.Н. Анучин вынужден был ходатайствовать перед ректоратом Московского университета о выделении помещения под Антропологический музей в помещениях Университета. Переговоры велись несколько лет и, наконец, в 1907 г. состоялось окончательное перемещение коллекций Музея антропологии из здания Исторического музея в помещения Московского университета. Новая экспозиция расположилась на втором этаже в левом крыле здания по адресу: Моховая улица, дом 11, и состояла уже из шести залов.

В новом Музее соблюдалось соотношение экспозиции, отражавшее целостную концепцию музея человека. Два зала были посвящены антропогенезу и палеоантропологии, один – археологии, два – этнографии (позже, к двадцатым годам XX в., этнографическая экспозиция была еще расширена на два зала) и в одном зале располагалась библиотека. В археологическом зале были представлены как палеолитические, так и неолитические находки с территории России и Европы, а также археология бронзового и железного веков. В залах антропогенеза и палеоантропологии находились коллекции скелетов, черепов и чучел приматов, краниологическая коллекция народов мира, заспиртованные эмбриологические препараты, маски, муляжи черепов ископаемых гоминид и манекены.

К 1917 г. в Музее антропологии хранились уже десятки тысяч экспонатов по разным разделам антропологии, этнографии и археологии. Осенью 1923 г. после смерти Д.Н. Анучина, заведующим Музеем стал Виктор Валерианович Бунак, а хранителем музейных коллекций – Борис Алексеевич Куфтин (илл. 11).

В 1920-е годы фонды Музея антропологии расширялись за счет многочисленных экспедиций по всей территории Советского Союза. В это время штат постоянных сотрудников Института, Музея и кафедры антропологии был невелик: отчеты МГУ за 1923–1925 гг., публиковавшие списки со-

трудников, называют В.В. Бунака, Б.А. Куфтина, Б.С. Жукова, М.А. Гремяцкого и Н.А. Синельникова [Отчет... 1924; Отчет... 1927]. Основная же работа по сбору материалов велась в комплексных экспедициях, организованных совместно различными научными учреждениями, по всей территории Советского Союза. Это были экспедиции как археолого-палеоантропологические, так и антрополого-этнографические. Результатом работы этих экспедиций явилось существенное увеличение фондов всех отделов Музея антропологии. К концу 1920-х годов в Музее антропологии накопилось большое количество ценных в научном отношении материалов по антропологии, археологии и этнографии, которые обеспечивали преподавание в Университете соответствующих дисциплин. Музей антропологии располагал экспозицией, которая служила в основном учебным и исследовательским целям и была закрыта для посещения широкой публики. Вся работа по систематизации и учету коллекций осуществлялась в этот период Николаем Александровичем Синельниковым (илл. 12).

Смена политической власти в 1917 г. привела к тому, что государство все более активно пыталось регламентировать научную жизнь в стране. Состоявшийся в 1927 г. XV съезд ВКП(б) провозгласил курс на культурную революцию, в результате чего музеи были жестко переориентированы с культурно-просветительской и научной деятельности на политико-просветительскую. Проведенный в 1930 г. I Музейный съезд, закрепил эти тенденции и провозгласил курс на музейную перестройку. Ее основная идея сводилась к переходу от показа предметов, организованных по систематическому признаку, к показу диалектических законов природы и общества на основе марксистско-ленинской идеологии и участию музеев в ударных кампаниях страны.

Все эти изменения не могли не коснуться и Музея антропологии. В 1929 г. среди руководящего состава университетских антропологов созрела идея преобразовать Музей в открытое культурно-просветительское учреждение для широкой пропаганды антропологических знаний, сохранив за ним научно-учебные функции. Конкретная организационная работа была проведена Н.А. Синельниковым. Открытая музейная экспозиция требовала помещений, штатов и денежных средств. Трудности были преодолены, нужные залы были получены, и Музей был перемещен из прежде занимаемых им помещений, в те залы, где он и находится в настоящее время. В 1930 г. постановлением Наркомпроса РСФСР Музей антропологии был превращен в самостоятельное учреждение в

Илл. 12. Николай Александрович Синельников (1885–1941)

Хранитель музейных фондов с 1924 по 1931 г. Окончил географическое отделение физико-математического факультета Московского университета (1911). Подготовка к профессорскому званию по специальности «антропология» была прервана войной и революцией. В НИИ антропологии работал с 1924 г. Автор сравнительного исследования микроструктуры кости антропоидов и современного человека, чьи работы оказали большое влияние на уточнение систематического положения Homo pithecanthropus. Принимал участие в разработке единой методики антропометрических исследований (1925). Разработал курс фотографирования для антропологов (1926). Инициатор развития Музея антропологии как самостоятельного учреждения и исполняющий обязанности его директора до 1931 г. Один из авторов тематико-экспозиционного плана по теме «Происхождение человека» (1931–1932). Лауреат Государственной премии СССР (1950) за исследование неандертальского ребенка Тешик-Таш.

Илл. 13. Марк Соломонович Плисецкий
(1881–1957).

Директор Музея антропологии, а затем НИИ и Музея антропологии в 1931–1956 гг.

рамках Московского университета. В октябре 1930 г. Н.А. Синельников был назначен исполняющим обязанности директора «нового» Музея. Им были подготовлены общий план экспозиции и тематика отдельных залов, которые фактически были сохранены до ремонта 2006 года.

В январе 1931 года Н.А. Синельников передал свои функции вновь назначенному Марку Соломоновичу Плисецкому (илл. 13).

Мы слишком мало знаем об этом человеке. Знаем, что он был замечательным менеджером; знаем, что он был активным популяризатором науки и постоянно публиковал работы по антропологии для широкого круга читателей; знаем, что был председателем Союза воинствующих безбожников Московского университета (Нужно отметить, что в дальнейшем «Союз воинствующих безбожников» был переименован в общество «Знание»). И это, пожалуй, и все. Однако именно благодаря активной общественной позиции М.С. Плисецкого и его постоянной заботе о развитии музея и популяризации антропологии, стало возможным

дальнейшее существование антропологических учреждений в стенах Московского университета и активная экспедиционная и научная деятельность.

Уже в 1931 году в основном зале Музея была создана первая в России экспозиция, посвященная происхождению человека. В работе над ней принимали участие В.В. Бунак, Н.А. Синельников, А.А. Дешин, Я.Я. Рогинский, М.Ф. Нестурх и другие сотрудники. В экспозиции значительная часть отводилась учению Ч. Дарвина, были представлены данные сравнительной анатомии, эмбриологии, разнообразие мира приматов, ископаемые находки древнего человека (илл. 14).

В 1933–1936 гг. была разработана вначале выставка (илл. 15), а затем постоянная экспозиция, посвященная проблеме биологического разнообразия человечества и борьбе с теориями о неравноценности рас (илл. 16). Над составлением тематико-экспозиционного плана этой части экспозиции под руководством М.С. Плисецкого работали такие известные ученые как Н.Н. Чебоксаров, А.И. Ярхо, А.М. Золотарева, Т.А. Трофимова, а также сотрудники НИИ антропологии Я.Я. Рогинский и Г.Ф. Дебец. Научное консультирование осуществляли известные ученые-этнографы С.А. Токарев и С.П. Толстов.

Сохранившееся описание экспозиции Расового отдела показывает, что в него входили разделы, отражающие биологическое единство всех рас, характер наследования расовых признаков и процессы метисации. Был специальный отдел, посвященный морфологическим вариациям населения Земли, при этом особо выделялись признаки, имеющие основное значение для классификации больших рас. В тоже время были показаны параллельные морфообразующие тенденции внутри основных рас, уделено внимание депигментации, что имело существенное значение в критике расовых концепций.

В краниологическом отделе было продемонстрировано, что индивидуальные, возрастные, половые вариации черепа часто превосходят расовые. В витрине, посвященной вариациям вместимости черепа, было показано, что расовые признаки не имеют никакой связи с объемом мозга, что принципиально для понимания несостоятельности теорий о неравноценности рас.

Такие отделы зала, как «Расовые типы мира» и «Этнорасовый состав населения СССР» были посвящены биологическому многообразию строения лица и тела и демонстрировали наиболее часто встречающиеся комбинации признаков. В разделе подчеркивалась условность всякой расовой классификации и наличие широкой гаммы

А

Б

В

Илл. 14. Экспозиция 1931–1938 гг.
А – Место человека среди животных. Б – Отдел морфологии. В – Отдел становления человека

Илл. 15. Пригласительный билет на выставку «Расы и расовые теории». 1933 г.

Илл. 16. Борьба с теориями и о неравенности рас. Экспозиция 1931–1938 гг.

Илл. 17. Анна Васильевна Збруева
(1894–1965)

Хранитель музейных фондов с 1931 по 1936 г. Закончила отделение археологии и искусствоведения факультета общественных наук МГУ (1925). В 1931–1936 гг. она – научный сотрудник Музея антропологии МГУ. Была сотрудницей Антропологической комплексной экспедиции МГУ под руководством Б.С. Жукова. Научные работы посвящены исследованию истории древнего населения Прикамья. Тема докторской диссертации «История населения Прикамья в ананьинскую эпоху» (1953).

переходов между расами. В заключение осмотра были представлены существующие расовые теории и показана их полная несостоятельность [Чебоксаров, 1936]³.

Во второй половине 1930-х годов был открыт еще один зал Музея антропологии, посвященный теме «Раса и культура». Ведущая идея экспозиции была направлена к тому, чтобы показать, что как общий уровень культуры, достигнутый различными народами, так и формы ее не стоят ни в какой связи с расовыми особенностями, но определяются культурно-хозяйственными типом и стадией развития производительных сил. Хранителем музейных фондов с 1931 по 1936 г. была Анна Васильевна Збруева. (илл. 17), а с 1937 по 1940 г. и с 1953 по 1960 г. эту должность занимал Борис Александрович Васильев (илл. 18).

³ Описание экспозиции дано по статье Н.Н. Чебоксарова «Расовый отдел государственного музея антропологии МГУ» [Чебоксаров, 1936].

Илл. 18. Борис Александрович Васильев
(1899–1976)

Хранитель музейных фондов с 1937 по 1940 г. и с 1953 по 1960 г. Окончил Физико-математический факультет Московского университета (1925) по специальности «народоведение». Принял участие в двух экспедициях Института антропологии – восточно-финской (1925) и Тунгусской (1927–1928). По материалам Тунгусской экспедиции в 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Медвежий праздник у орочей». В Музей антропологии был приглашен М.С. Плисецким на должность заведующего отделом научных музейных фондов. В 1946–1948 гг., работая в Институте этнографии АН, принимал участие в подготовке тома «Народы Сибири» издания АН СССР «Народы мира».

Научно-просветительская и методическая деятельность музея достигла в предвоенные годы чрезвычайно высокого уровня. С 1935 по 1939 г. посещаемость музея выросла почти в 2.5 раза: с 30 тыс. человек в год до 68 тыс. Основной контингент: учащиеся средних школ, студенты вузов, студенты рабфаков и техникумов, преподаватели, музейные работники. Довольно значительна была доля и просто заинтересованных посетителей. Помимо этого, музей постоянно устраивал временные и передвижные выставки, сопровождавшиеся чтением лекций. Так, только в 1939 году Музей антропологии организовал 8 выставок, в

Илл. 19. Афиша Музея антропологии о предлагаемых лекциях. 1938 г.

Илл. 20. М.В. Воеводский и Н.В. Кириллова ведут занятия в Музее антропологии. Предположительно конец 1930-х годов.

том числе в таких «престижных» местах того времени, как ЦПКиО им. А.М.Горького, Дворец культуры завода им. И.В. Сталина (в последующем ЗИЛ), кинотеатр «Наука и знание» (на Арбате).

Кроме непосредственно экспозиционно-выставочной деятельности в предвоенные годы Музея антропологии был также и научно-методическим центром. Ежегодно в его стенах проходили курсы повышения квалификации в области антропологии для преподавателей средних школ – биологов, географов и историков. В Музее проводились методические и учебно-научные конференции для лекторов в области антирелигиозной пропаганды и сотрудников краеведческих музеев СССР. Работала муляжная мастерская, снабжавшая учебно-методическим пособиями по эволюционной антропологии средние и высшие учебные заведения, а также краеведческие музеи (илл. 19, 20).

Военные годы (1941–1945) не могли не сказаться на деятельности Музея антропологии. Экспозиционные залы превратились в комнаты для отдыха бойцов, а подвальные помещения, где

размещались коллекции, использовались для различных специальных целей. Штат Музея значительно сократился. Кроме того, осенью 1941 г. взрывной волной частично было разрушено здание на Моховой, что нанесло повреждения экспозиции, хранилищу и библиотеке. Работы по восстановлению выполнялись в 1942–1943 гг., однако для посетителей восстановленная экспозиция зала была открыта только в 1945 г., так как в военные годы в зале временно размещались читальный зал МГУ, проводились занятия биологов, антропологов, этнографов и археологов. Экспозиция расовых залов, закрытая в 1939 г. в связи с заключением договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, в послевоенные годы не восстанавливалась.

В 1950 году Музей антропологии был объединен с Институтом антропологии (приказ Минвуза № 396 от 14.03.50 г. и приказ по МГУ имени М.В. Ломоносова № 172 от 12.05.50 г.) и вошел в его состав в качестве отдела научных фондов и экспозиции.

Илл. 21. Всеволод Петрович Якимов
(1912–1982).

Директор НИИ и Музея антропологии с 1956 по 1981 г.

Экспозиция единственного сохранившегося зала Музея, посвященная эволюции человека была обновлена в 1954–1955 гг. Коллективом сотрудников (М.Ф. Нестурх, М.Д. Гвоздовер, М.И. Урысон и др.) под руководством М.С. Плисецкого были разработаны такие новые отделы как «Неандертальские находки на территории СССР», «Палеолит СССР», «Охота», «Искусство верхнего палеолита».

В 1960–1962 гг. по инициативе и при непосредственном участии директора Института и Музея антропологии Всеволода Петровича Якимова (илл. 21) экспозиция зала антропогенеза была переработана коренным образом с учетом новейших палеоантропологических открытий и актуальных проблем происхождения человека. В этой работе принимали участие М.Д. Гвоздовер, Т.Д. Гладкова, В.И. Кочеткова, М.Ф. Нестурх и М.И. Урысон. Эта экспозиция (с небольшими изменениями) функционировала до начала капитального ремонта здания университета в 2005 г., сохраняя, несмотря на продолжительный срок существования, всю полноту информации об эволюции человека. В экспозиции зала были представлены такие темы, как краткая история развития науки о про-

Илл. 22. Экспозиция 1962–2006 гг.
Отдел, посвященный архантропам (вверху) и отдел, посвященный неандертальцам (внизу)

Илл. 23. Экспозиция 1962–2006 гг.
Диорама археологической стоянки Авдеево

Илл. 24. Вероника Ивановна Кочеткова
(1927–1971)

Хранитель музейных фондов с 1960 по 1971 г. Разработала инновационную методику создания эндокранов мозга. Проводила сравнительные исследования приматов, ископаемых гоминид и современного человека. Автор монографии «Палеоневрология» (1973), в которой впервые в мировой антропологии делается попытка связать особенности слепков мозга ископаемых людей со стадиями развития материальной культуры и проследить вероятные этапы становления человеческого сознания.

исхождении человека; доказательства родства человека с животными (сравнительная анатомия, эмбриология, атавизмы и рудименты); многообразии приматов; основные качественные отличия человека от животных (прямохождение, строение кисти, членораздельная речь, высокоразвитый мозг); ископаемые низшие и высшие приматы; архантропы (питекантропы); палеоантропы (прогрессивные и неандертальцы); неоантропы; культура и искусство древних людей (жилище, наскальная живопись, орудия труда, костяные украшения и мелкая пластика) (илл. 22).

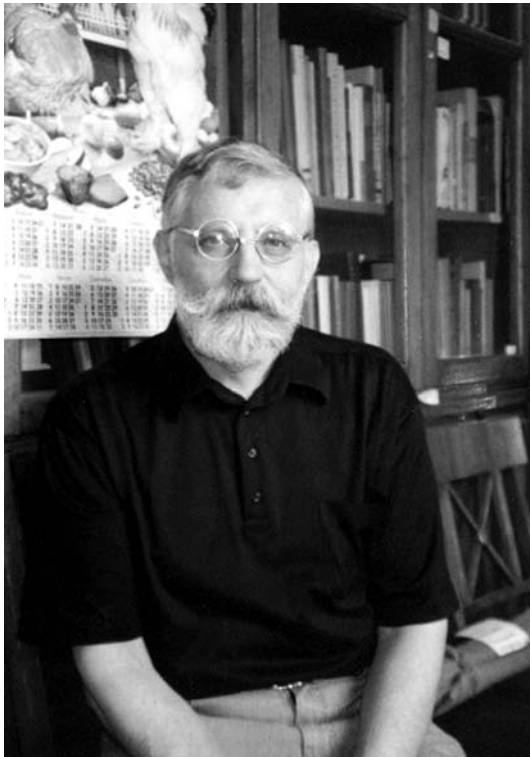
Диорама, посвященная реконструкции жилища древнего человека, созданная на основе раскопок Авдеевской палеолитической стоянки, которые проводятся сотрудниками НИИ и Музея антропологии с 1949 года (М.В. Воеводский, М.Д. Гвоздовер), была в 1982 году удостоена серебряной медали ВДНХ СССР (илл. 23).

Илл. 25. Татьяна Дмитриевна Гладкова
(1913–2004)

Хранитель музейных фондов с 1971 по 1985 г. Окончила кафедру антропологии биологического факультета МГУ (1938). С 1940 г. работала в НИИ и Музее антропологии. Область научных интересов связана с разработкой различных вопросов истории антропологии, а также дерматоглифики, по которой ею была опубликована монография «Кожные узоры кисти и стопы приматов и человека» (1966), до сих пор являющаяся основным методическим пособием по данной проблеме.

Несмотря на то, что выставочная деятельность Музея прекратилась, он сохранил свое значение в массово-просветительской работе. В 1980-е гг. Музей ежегодно принимал около 250 экскурсий школьников и студентов медицинских училищ и пединститутов, курсантов военных училищ. Кроме того, ежегодно в Музее проводились занятия с преподавателями-биологами высших учебных заведений, проходящими повышение квалификации на биолого-почвенном факультете МГУ, и учителями-биологами средних школ. Продолжался сбор материалов по палеоантропологии и археологии, на базе коллекций проводились занятия со студентами и готовились диссертации [Колыбель российской антропологии, 2004]. Хранителя музейных фондов в эти годы были Вероника Ивановна Кочеткова (с 1960 по 1971 г.), Татьяна Дмитриевна Гладкова (с 1971 по 1985 г.) и Василий Евгеньевич Дерябин (с 1985 по 2003 г.) (илл. 24–26).

Илл. 26. Василий Евгеньевич Дерябин
(1949–2009)

Хранитель музейных фондов с 1985 по 2003 год. Окончил кафедру антропологии биологического факультета МГУ в 1972 году. Доктор биологических наук (1993), ведущий научный сотрудник НИИ и Музея антропологии МГУ, профессор кафедры антропологии. Один из основоположников применения многомерных статистических методов для анализа антропологических данных.

В 1982–1983 годах Музей антропологии (под руководством директора НИИ и Музея антропологии профессора Владимира Павловича Чтецова) совместно с Московским государственным университетом организовал и провел советско-японскую антропологическую выставку «Происхождение человека. Место неандертальцев и кроманьонцев в эволюции человека» (илл. 27). Выставка проходила в семи городах Японии: Токио, Осака, Сидзуока, Асахиокава, Уцуномия, Фуноуи и Хиросима. За время работы выставку посетило более 300 тыс. человек.

В 1993 г. коллективом НИИ и Музея антропологии была проведена конференция, приуроченная к 150-летию юбилею со дня рождения Д.Н. Анучина. Кроме того, коллективом музейных сотрудников (С.Г. Ефимова, Е.И. Балахонова, Н.В. Безрученко) была подготовлена выставка фотоматериалов

Илл. 27. Переговоры о проведении выставки НИИ и Музея антропологии в Японии. 1981 г.

«Анучин – создатель Музея антропологии». Она была посвящена А.П. Богданову и Д.Н. Анучину, деятельности ОЛЕАЭ и Антропологической выставке 1879 г.

В 2000–2003 гг., несмотря на полное отсутствие целевого финансирования при активной поддержке заместителя директора НИИ и Музея антропологии профессора Арсена Леонидовича Пурунджана (илл. 28), силами небольшого коллектива (В.М. Харитонов, О.М. Павловский, С.Г. Ефимова, Е.И. Балахонова, Д.В. Пежемский, А.М. Маурер) была разработана экспозиция второго зала Музея антропологии, посвященная биологическому и культурному многообразию человечества. Она состояла из 9 витрин, в двух из которых рассматривались расовые биологические вариации человечества, в одной – палеоантропологическое формирование населения Евразии, еще в двух – новые антропологические методы: восстановление лица по черепу и обобщенный фотопортрет. В четырех других витринах были представлены предметы искусства и материальной культуры народов Северной Америки, Африки, Новой Гвинеи и Океании (илл. 29).

В 2005 году Музей антропологии был закрыт в связи с началом капитального ремонта «старого» здания Московского университета.

Такова в очень сокращенном изложении история Музея антропологии Московского государственного университета, отметившего своё 130-летие. К сожалению, формат журнальной статьи не позволил мне рассмотреть еще один важнейший аспект деятельности Музея антропологии – историю формирования и состав его фондов.

Благодарность

Автор выражает свою искреннюю благодарность за помощь в подборе иллюстративного материала А.В. Суховой, С.Г. Ефимовой и В.М. Харитонову.

Библиография

Алексеева Т.И., Ефимова С.Г. Музей антропологии МГУ в начале второго столетия своей деятельности // Музеи Российской академии наук: Альманах-1998. М.: Научный мир, 1998. С. 289–318.

Анучин Д.Н. Антропологический музей Московского университета // Русский антропологический журнал, 1907. № 1–2. С. 236–247.

Анучин Д.Н. Беглый взгляд на прошлое антропологии и на ее задачи в России // Русский антропологический журнал, 1900. Кн. 1. С. 25–42.

Анучин Д.Н. На рубеже полутора- и полустолетия // Русский антропологический журнал, 1916. № 1–2. С. 4–14.

Балахонова Е.И. Истоки формирования этнографического собрания в Музее антропологии МГУ // Музеи Российской академии наук: Альманах / Ред. Бужилова А.П. М.: Таус, 2012. Вып. 9. С. 179–201.

Балахонова Е.И. Концепция Всероссийской Антропологической выставки и место этнографии в ней // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропол., 2011. № 1. С. 4–15.

Гладкова Т.Д. Антропологическая выставка 1879 г. и основание Музея антропологии // Советская антропол., 1959. № 2. С. 127–137.

Гладкова Т.Д. Антропологический отдел Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: РАН, 1963. Вып. 2. С. 175–196.

Илл. 28. Арсен Леонидович Пурунджан (1948–2010)

Заместитель директора по научной работе НИИ и Музея антропологии в 1996–2008 гг.

А

Илл. 30. Экспозиция 2003 г. А – Часть экспозиции, посвященная культурному разнообразию.

Б – Отделы «Восстановление лица по черепу» и «Обобщенный фотопортрет»

Б

- Гладкова Т.Д. К 100-летию первой Антропологической выставки 1879 г. // Вопросы антропол., 1979. Вып. 4. С. 133–135.
- Гладкова Т.Д. Научно-музейные фонды Института антропологии // Колыбель советской антропологии. М.: МГУ, 1976.
- Ефимова С.Г. Д.Н. Анучин – «собиратель» русской науки // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропол., 2009. № 1. С. 5–16.
- Ефимова С.Г. Туркестанский край на I Антропологической выставке 1879 г. в Москве // Вестник антропол.: Научный альманах, 2010. № 18. С. 180–188.
- Ефимова С.Г. Изобразительные материалы к истории Танну-Тувинской экспедиции 1926 г. под руководством В.В. Бунака // Вестник антропол.: Научный альманах. М., 2011. Вып. 19. С. 7–14.
- Залкинд Н.Г. Московская школа антропологов. М.: МГУ, 1974. С. 45.
- Золотарев А.М. Расовая «теория» и этнография // Тр. НИИ и Музея антропологии МГУ. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Вып. IV: Наука о расах и расизм. С. 127–128.
- Известия ОЛЕ, 1866. Т. III. Вып. 1. Протоколы заседаний ОЛЕ (14 мая 1864 – 29 августа 1866 г.).
- Известия ОЛЕАЭ, 1878. Т. XXIX. Этнографическая выставка 1867 года. С. 1.
- Известия ОЛЕАЭ, 1878. Т. XXVII. Антропологическая выставка 1879 г. Т. I.
- Известия ОЛЕАЭ, 1879. Т. XXXI. Антропологическая выставка 1879 г. Т. II.
- Известия ОЛЕАЭ, 1880. Т. XXXV. Антропологическая выставка 1879 г. Т. III. Ч. 1-2.
- Известия ОЛЕАЭ, 1886. Т. XLIX. Антропологическая выставка 1879 г. Т. IV. Ч. I-II.
- Колыбель российской антропологии : 2-е изд. / Ред. проф. В.П. Чтецов. М.: МГУ, 2004. С. 107.
- Отчет 1-го Московского Государственного университета за 1923 г. М.: Изд-во 1-го Московского Государственного университета, 1924. 296 с.
- Отчет 1-го Московского Государственного университета за 1925-26 г. М.: Изд-во 1-го Московского Государственного университета, 1927. 500 с.
- Плисецкий М.С. Государственный Музей антропологии // Антропологический журнал, 1932. № 1. С. 137–142.
- Чебоксаров Н.Н. Расовый отдел государственного музея антропологии МГУ // Антропологический журнал, 1936. № 2. С. 249–256.
- Штернберг Л.Я. Д.Н. Анучин как этнограф (скончался 4 июня 1923 г.) (речь в Академии материальной культуры в первую годовщину смерти Д.Н. Анучина) : отдельный оттиск. 1924. С. 8–13.

Контактная информация:

Балахонова Екатерина Исаевна: e-mail: balakhonova@gmail.com.

THE 130TH ANNIVERSARY OF THE ANTHROPOLOGICAL MUSEUM OF THE MOSCOW STATE UNIVERSITY: THE MAIN EVENTS AND PEOPLE

E.I. Balakhonova

Lomonosov Moscow State University, Research Institute and Museum of Anthropology, Moscow

The article is devoted to the 130th anniversary of the Anthropological Museum of the Moscow State University. The main events and people of its history are mentioned. Based on the materials of the All-Russian Anthropological exhibition of 1879 Anthropological museum was organized in 1883 on the initiative of professor A.P. Bogdanov. The first 25 years it was located in the building of State Historical Museum and in 1907 was moved into the Moscow University, where it is situated nowadays. D.N. Anuchin was its director for more than 40 years. In 1930th the methodological and exhibition activity was great. At that time Museum had several showrooms, where expositions devoted to human evolution and biological diversity of mankind were displayed. In 1950 Anthropological museum was merged with the Research Institute of Anthropology and became its department of collections and expositions. After the Second World War only one show-room, devoted to the human evolution was re-established. In 1962 it was renewed in consideration with new fossil hominid discoveries and newest scientific concepts. The expositions on human origin and biological and cultural diversity of mankind exhibited in the halls of the Museum of Anthropology serve as a base for lectures and excursions for schoolchildren, students and other people taking interest in the subject.

Keywords: anthropology, Lomonosov MSU, anthropological museum, museology, history, anniversary